

Валерия Евлеева

Как иногда бывает,
или просто жизнь

16+

Валерия Евлеева
Как иногда бывает,
или Просто жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61551703

SelfPub; 2020

Аннотация

Как случайности и неожиданные встречи могут изменить жизнь людей. Девушка, пережившая слишком многое и разучившаяся доверять людям; бывший спецназовец, прикованный к инвалидному креслу; наследник огромной компании с нетрадиционной ориентацией и склонностями к самоуничтожению; байкер и владелица тату-салона и многие другие. Чем закончится их история и будут ли они счастливы?

Содержание

*** 1.	5
*** 2.	10
*** 3.	26
*** 4.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

– Я похожа на мать Терезу, или, может быть, я венец добродетели? – шипящим голосом спросила блондинка у хлопающего глазами начальника.

– Просто ты подходишь лучше всех! – обезоруживающе улыбнулся молодой начальник.

– Ну да, конечно! – процедила она в ответ.

*** 1.

Ксюша работала на компанию «Феникс» без малого семь лет. После окончания университета ей впервые за долгое время улыбнулась удача. Разослав свое резюме во все возможные компании, девушка уже было приготовилась обивать пороги офисов в надежде устроиться хотя бы на полставки, но умудрилась пройти первое же собеседование. Взяли Ксению в сам «Фениксе». Огромная компания международного уровня, конгломерат, подгребший под себя добрую половину предприятий города. Правда, предложенная должность не внушала особого доверия, младший помощник младшего секретаря второго помощника кого-то там. В общем и целом, взяли её за длинные ноги, светлые волосы и пухлые губы – «для красоты приёмной, и чтоб кофе приносила» как описал ее обязанности кадровик. Даже на звонки не разрешили отвечать, а то «мало ли что напутает эта блондинистая кукла». Но жаловаться не приходилось. Платили хорошо, а главное не приставали. Ну, как не приставали... Особо любвеобильные представители мужского пола сальным взглядом одаривали, непристойные предложения озвучивали, но после отказа мирно испарялись. Видно считали, что Ксюша личная «секретутка» начальника, или его зама, а с такими гигантами им не тягаться. В принципе, устраиваясь на подобную работу, помощник помощника черт его знает

какого помощника, Ксения примерно на то и рассчитывала, что к ней под юбку полезут, да и отказывать, если честно, она не собиралась. Слишком сильно нужны были деньги, а гордостью сыт не будешь. Но кого это волнует? Разве у роскошной блондинки могут быть проблемы? Ей только ноги раздвинуть и все решиться!

Но и зам и начальник оказались мужчинами старой закалки. Дамочкой любовались и комплиментами сыпали, но были давно и прочно женаты, так что на этом их внимание и ограничивалось. А Ксения наконец смогла вздохнуть полной грудью. То, что девочка не глупая, а вполне с мозгами, помог выяснить один случай.

От откровенного безделья, кофе сварить две минуты и десять секунд поулыбаться клиенту, а остальное время – делай что хочешь, Ксения влезла в файлы с контрактами фирмы. Благо, как помощнику ей было разрешено их просматривать, из расчета «что она-то, эта фифа, сможет понять?!» Мало кто верил, что красный диплом экономического факультета был заработан тяжким трудом, а не на горизонтальной плоскости. Но Ксения свою профессию любила, самоотверженно, часами рылась в книгах, вычитывая все новое и новое, и сутками могла анализировать один единственный документ, пока полностью не выучивала его наизусть. Так и в «Фениксе», дорвавшись до вожденной информации, она изучала её вдоль и поперек каждую секунду свободного времени. Вечного «кофеварение» и «улыбание» слишком

пагубно сказывались на мыслительной деятельности. На одном из перерывов, сидя в столовой и зажевывая салат (в прошлый раз, когда Ксения с аппетитом расправилась с целым стейком, слухов вокруг ее персоны стало почему-то в двое больше, с тех пор она усиленно старалась поддерживать стереотипный образ блондинки), она настолько увлеклась формулировкой одного пункта контракта, что не заметила милого старичка, присевшего за её столик.

– Вам что-то не нравится в формулировке сроков? – с интересом спросил он.

– Даа... Здесь доставка обработанных металлов, но сроки растянуты аж на два месяца. Я понимаю, что с китайцами работать сложно, да и не придерживаются они контрактов, поэтому и пеня такая большая, но два месяца, даже для китайцев как-то уж очень долго, – продолжая жевать салат и не поднимая головы, резюмировала Ксения.

– Это лишь один контракт. Там пути наших поставок пересеклись с каким-то государственным заказом. Стройка в Китае не стоит, а государственные заказы всегда имеют приоритет, поэтому их пропускают вперед. Вот и стала очередь на отправку. Товар готов, а транспорта нет. Наши поставщики изловчились между госзаказами и наши партии по чуть-чуть всовывать, но процесс затянулся. Работаем мы с ними давно, вот и пошли на уступки, изменив сроки доставки, – улыбнулся старик.

– Но ведь можно было отправить одно из судов «Феник-

са», оно как раз товар в Корею отвозило, на обратном пути могло и за... – Ксения осеклась, подняв глаза и выронила вилку. Перед ней сидел руководитель всего юридического отдела и с изучающим взглядом мило ей улыбался.

– Тогда был аврал из-за задержки, а когда спохватились, судно уже отбыло из корейского порта. А вы молодец, юная леди, я приятно удивлён. – Ксения ещё пару секунд пребывала в ступоре, а потом от нервов и испуга затараторила без остановки:

– Я... я простите, не должна была. Просто интересно, а спросить не у кого. Да и вроде не запрещено. А времени много, ну и мне захотелось посмотреть. Извините не заметила, увлеклась. Так интересно. Только не ругайтесь...

– Вы хоть дышать успеваете? – абсолютно беззлобно засмеялся старичок, прерывая её бессмысленный словесный поток.

– Простите, – смутилась Ксения.

– Ну что вы, мне с вами интересно. Давайте так, юная леди. Меня зовут Николай Федотович Замарский, я числюсь руководителем отдела, но в дела уже не лезу, так, слежу за процессом, кое-где исправляю и готовлюсь к заслуженной пенсии. Если вам что-то не понятно, приходите ко мне, ну или я к вам буду заглядывать. Времени, похоже у нас обоих вагон и маленькая тележка, если вам конечно приятна компания такого старика. Как кстати вас зовут?

– Ксения! И конечно приятна, я с превеликим удоволь-

ствием! –просияла Ксюша.

Так у них и повелось. То Ксения заглядывает в юридический на огонёк, то Николай Федотович чаевничает у неё в приёмной. Слухи сразу поползли по этажам офисного небоскреба. Шептались по углам все, кому ни лень, смакуя очередную новость «эта секретутка себе в юридического нового хахаля нашла, вот и бегаёт». Правда, про Замарского злые языки или знать не знали или побаивались его, но в своих рассказах тактично обходили личность «хахаля» стороной. А Ксюше было плевать. Со школы ещё привыкла к роли магнита для сплетен.

*** 2.

Июль был месяцем отпусков и полного застоя. Жара стояла невыносимая и все офисные планктоны пытались отпроситься пораньше и сбежать домой в холодный душ, или прилипали к своим кабинетным кондиционерам. Вот и её вереница всех старших помощников помощников черт знает какого помощника канула в небытие, когда в офис просто ворвался разъярённый клиент. Он что-то вещал про нарушения условий договора и невыплаты нужной суммы. Решать подобные дела у Ксении не было полномочий, и она со всем присущим ей спокойствием вызванивала всех этих помощников, и даже до зама дошла, но ответом ей были либо гудки, либо «абонемент находится...». Разозлённый и весь мокрый престарелый мужчина допивал уже третью чашку холодного кофе. Но не один номер не хотел отвечать Ксении в пятничный июльский вечер. От безысходности она набрала номер Николая Федотовича. Тот ответил, хоть и не сразу, но был на даче за городом и приехать не мог, по крайней мере не в ближайшие два часа. Он-то и предложил Ксении попробовать разобраться с клиентом самой, прояснить, о чем идёт речь, пока сам Замарский будет вызванивать всех этих помощников, зама, да и самого начальника в придачу.

Выбора не было. Глубоко вздохнув, Ксения подсела к мужчине, давая ему уже четвертую чашку и расспрашивая о

проблеме. Клиент тоже оказался птицей подневольной, главным бухгалтером одной из дочерних компаний. Все выплаты дочерним компаниям проходили через главный офис, что-то по системе из пункта А, через таможенный отдел, в пункт Б. Деньги из пункта А (бизнес-партнер дочерней компании) были отправлены ещё в понедельник, чему свидетельствовали документы на руках бухгалтера, во вторник утром они должны были прибыть сюда, на счёт главного филиала, и, после проверки, тем же днём переправлены на счёт дочерней компании. Здесь и была загвоздка. Сколько бы бухгалтер не звонил в главный офис, ему продолжали отвечать, что перевод в процессе обработки ещё со вторника, а сегодня утром эта же дочерняя компания должна была проплатить уже другие услуги как раз из той суммы, что все никак не доходила до их счета. И таким образом главный бухгалтер, без суда и следствия, был обвинён в мошенничестве и сейчас сидел в приёмной Ксении, в попытке оправдать себя.

Выяснив все детали и номер контракта, Ксения влезла в базу данных в поисках правды. Распечатав с полдюжины контрактов, начиная с самого первого, об установлении сотрудничества, они часа два просидели, кропотливо изучая каждый пункт.

– Вот оно! – возликовала Ксения. Все оказалось довольно просто. Обычная халатность, чуть не стоявшая человеку его карьеры. В исходном контракте было прописано, что если двусторонний перевод одной и той же дочерней компа-

нии совершается в течении одной рабочей недели, то деньги остаются висеть на счёте главного офиса, и при закрытии второго перевода, остаток переводится уже непосредственно компании. Запросы на переводы приходили заранее, поэтому система была весьма отлажена. Каждый перевод требовал подписи бухгалтерии и как раз-таки одного из кучи всех тех помощников, на которых работала Ксения.

К тому моменту, когда они дорылись до истины, в прямом смысле слова, сидя в кипе бумаг, на пороге приёмной появился сам начальник, видно только до него и смог дозвониться Замарский. Взъерошенный и недовольный, он выслушал отчёт Ксении и поднял на уши весь главный офис. Раз начальник в восемь часов вечера, в пятницу на работе, то где все остальные. Счастливчиками были те, кто поднял-таки трубку и пулей домчался до работы. Выслушав тираду про некомпетентность и лишившись премии, они хоть сохранили свои рабочие места. Те же, кто не явился были уволены в тот же день.

Этот случай заставил начальника получше приглядеться к Ксении, тем более, что старый лис Замарский не раз вспоминал про девчонку. С того дня Ксения начала свой карьерный рост.

И вот через четыре года, став главным помощником

небезызвестного начальника, и стоя в его кабинете, Ксения беспомощно хлопала глазами. Уже будучи сильно в годах, Лев Алексеевич Ланской заявил ей, что собирается на пенсию и с понедельника вместо него на должность вступит его сын. Сказал он это так, как будто попросил кофе принести. Ксения чуть не задохнулась от возмущения. Ланского младшего она знала ещё с университета. Парень был пробка пробкой в бизнесе, но «чуйка» на людей у него была отменная, да и идеями фонтанировал он похлеще гейзера. Кандидатура не плохая, но не на пост же начальника?! Но спорить с Львом Алексеевичем все равно, что догонять уехавший автобус. Сколько не матерись, не махай руками, не беги, если он уже вырулил с остановки, то фиг остановишь. Так и Ланской старший – решил что-то и уже не переубедишь.

Ксения была готова писать заявление по собственному или просьбу о переводе, она сильно сомневалась, что Ланской младший оставит ее на должности, но Павлуша, как называли его ещё с университета, сумел её удивить. Месяц он к людям присматривался и ничего не менял, а после за день уволил половину коллектива, причём в тот же день найдя им замену! Под косу попало практически все руководство, Павлуша только в юридический отдел не влез, свято веря в Замарского, которого Ланской старший вот уже который год не отпускал на пенсию. Судя по всему, и Ланской младший тоже не собирался. Из стареньких оставили Ксению и Машку, грузную секретаршу непосредственно самого

начальника. Она была здесь с самого основания компании, проработав больше двадцати лет, пользовалось неприкосновенностью, знала все и обо всех, и обязанности свои выполняла безукоризненно. Чем такой чести была удостоена Ксения, она не знала.

Новые люди оказались невероятно талантливыми и очень неординарными личностями. Свою работу знали хорошо, безоговорочно друг другу доверяли, а главное очень уважали Павлушу. У Ланского младшего действительно было непревзойдённое чутье на людей. Всем им он когда-то помог, и они ему были безмерно благодарны. У Ксении же, наоборот, прибавилось хлопот. Зарплату ей увеличили вдвое, но вот в контракте прибавился ещё один пункт обязанностей. Значилось коротко и без объяснений: «Нянька». Ксения округлила глаза и недоверчиво уставилась на нового зама, Артура Артуровича Пантелеева.

– Не знала, что у Павла Львовича есть дети, Артур Артурович, – вымолвила она, мило улыбаясь. Женская красота была бесспорным оружием, а мужчины, в подавляющем большинстве своём, были сродни сорокам, летящим на все блестящее, только в случае с Ксенией, падки они были на милое личико и длинные стройные ножки. Когда-то давно она очень хорошо усвоила этот урок, и он не раз спасал её в самых безвыходных ситуациях. Вот и сейчас, прежде, чем идти в наступление, она осторожно прощупывала почву.

– Я тебя прошу, Ксения, сотри эту приторную улыбку с

лица, мне Пашка все о тебе рассказал, вы ведь с универа знакомы? Прости, вроде все вместе учились, но я тебя не помню... И не смей меня, какой он Павел Львович, это ветреное безмозглое чудо и Павлом-то язык не поворачивается назвать! Да и я сам ненамного тебя старше, чтобы по отчету ко мне обращаться, – Артур развалился в кресле с любопытством рассматривая девушку перед собой.

Приветливая улыбка сползла с лица девушки, а в глазах мелькнул непроизвольный страх. Ей бы хотелось, чтобы прошлое осталось прошлым. Многое из того, что было, могло изрядно подпортить ей карьеру, да и ворошить старые раны абсолютно не хотелось. За страхом пришла всепоглощающая ярость именно на нового начальника за его длинный язык и не менее длинный нос. Но и ярость так же быстро исчезла из её сознания, сменяясь недоумением и растерянностью, когда Ксения не услышала в голосе нового зама презрения, а на лице не увидела отвращения. Он не знал всего её прошлого, или ему было откровенно наплевать. А это значило, что-либо Павлуша ему не все рассказал, либо Артур был одним из тех людей, кто не судит других по их прошлому. В любом случае, это лишний раз подтверждало, что новый начальник не так прост, как кажется. Взяв себе на заметку сей факт, Ксения вздохнула с облегчением, и уже в привычной для себя манере обратилась к Артуру.

– Не знаю, что вам эта трещотка обо мне напела, Артур, но надеюсь это не изменит ваше отношение ко мне, – в её го-

лосе не осталось и следа прежней слащавости, лишь изрядная доля скепсиса и холода, – так что там, с детьми?

– Если у него и есть дети, то я о них не знаю. Хотя и очень сомневаюсь, с учётом его пристрастий, – изменения в настроении помощницы не прошли мимо него, но она быстро взяла себя в руки, чем немало удивила Артура. Все женщины из его окружения отличались весьма истерическим характером. Интригующая особа.

– Наслышана, – так же холодно отрезала Ксения. Она нравилась Артуру все больше. Такая сможет урезонить это «шило в заднице».

– Как ты понимаешь, управление компанией, в большинстве своём, мы возьмём на себя. У Павлуши всегда есть, что-то интересное из идей, но реализовать он их не в состоянии, так что согласился быть лицом номинальным и не лезть куда не следует. Но горбатого могила исправит. Так что твоя задача будет не дать ему вляпаться в какое-то дерьмо. Он, как ни как, лицо компании, – резюмировал Артур.

– Великолепно! – фыркнула Ксения. Слегка фамильярное отношение сперва настораживало, но после только располагало к себе, пробивая стены отчуждённости, позволяя расслабиться. Ксения и сама не заметила, как уже фривольно присела на спинку дивана и недовольно морщила симпатичный носик. Её холодность улетучилась и разговор перетёк в почти что приятельский. Ксюша всегда завидовала таким людям, общительным, ярким и весёлым. Таких в универси-

тетские и школьные времена называли душой компания, когда она была угрюмым изгоем.

– Да ладно тебе, – тактика общения была выбрана правильно, Ксения перестала видеть в нем врага, скорее источник лишних проблем, но это было значительным шагом вперёд. Не хотелось бы воевать с тем, кого сам Лев Алексеевич просил «холить и лелеять» как хорошего специалиста. Неожиданно милая реакция на слова Артура, это фырканье и недовольно сморщенный носик заставляли его произвольно посмеиваться при каждом взгляде на Ксению. – Будет велело!

И весело было...

В первые же выходные Ксения Невская смогла познакомиться со всеми сторонами характера своего начальника.

Рабочая неделя прошла без эксцессов. Пятничный вечер навивал на всех работников чувство эйфории, секретарши с мечтательными улыбками отсчитывали минуты до конца рабочего дня, а финансисты носились как угорелые, подчищая все хвосты, чтобы не заработать сверхурочные, и одна Ксения была чернее тучи.

Первое официальное знакомство с новым начальником прошло очень натянуто. Взаимное пожатие рук и скупое «добрый день, меня зовут...». Это было сродни хождению по минному полю. В университете они не общались, сказывалась разница в два года, да и направления у них были разные, зато слышали друг о друге многое и не только слышали. Их

заочно никто не знакомил, у них не было общих друзей, но знали они друг о друге больше, чем обоим бы хотелось. Их свела чёрная полоса в жизни, наступившая для обоих в одно и то же время, и заносившая их в одни и те же тёмные места города. Они не раз сталкивались на вечеринках у не самых законопослушных представителей элиты, пересекались в закрытых клубах с очень сомнительной репутацией, но каждый раз делали вид, что не знают друг друга. И вполне возможно они могли бы подружиться, только, каждый раз бросая друг на друга взгляд, они видели все то же, что и каждый день в отражение в зеркале. Та же надломленность и обречённость, скрытая ненависть и отчуждённость. Они переживали не лучшее время своей жизни и едва ли справлялись с горой своих собственных проблем, не говоря уже о чужих, поэтому проходили каждый раз мимо. И, казалось бы, время всё должно исправить, только вот лучше не стало. И Ксения, и Павлуша повзрослели, стали сильнее, только эта надломленность никуда не делась, она закоренилась в них, проросла в самую глубь, и если Ксения научилась хоть как-то с ней местами бороться, местами уживаться, то Павел продолжал утопать в ней без тени просвета. И Ксения это прекрасно видела, только сейчас пройти мимо было уже нельзя и не только из-за чертового контракта, а просто потому, что в один прекрасный момент в этой обречённости можно захлебнуться, и если в двадцать тебе кажется, что есть время что-то изменить, то в тридцать, ты перестаёшь пытаться.

Минутная стрелка щёлкнула на двенадцати, отсчитывая ровно шесть вечера и знаменуя конец рабочего дня. Резкий гул вывел Ксению из её раздумий. Работники спешили поскорее покинуть компанию, переругиваясь и громко смеясь они, один за другим, покидали офис, пока непривычная для столь большой компании тишина не воцарилась на всем этаже. Ксения тяжело вздохнула и поднялась со своего места, направляясь к кофеварке. Дома её никто не ждал, а толика свободного времени всегда приносила с собой тяжёлые мысли, спасение от которых находилось в работе. Каждый день она досиживала в офисе до десяти – одиннадцати часов вечера, а потом на автомате добиралась до собственного дома, где по рутинному маршруту сразу шла в душ, а после заваливалась на кровать отключаясь до утра, а там всё по новой. Только сегодня до дому доехать она не успела.

В начале двенадцатого Ксения вышла из компании и, вызвав себе такси, уже захлопнула дверь машины, когда салон огласила противная трель телефона, что-то из разряда старых будильников. Номер был незнакомый, но просто так звонить вряд ли будут в столь позднее время, да и не ответь она сейчас терзалась бы потом сомнениями. На другом конце слышался лёгкий кашель и приятный баритон с сильным волнением в голосе попросил прощение за поздний звонок.

– Кому вы звоните и по какому поводу? – устало спросила Ксения, пока водитель выворачивал из внутренней стоянки

компании.

– Доброй ночи и простите ещё раз, – мягко ответили ей. – Наш постоянный клиент, господин Ланской, оставил ваш номер в качестве экстренного контакта... Точнее, господин Пантелеев просил в случае чего звонить вам...

–И? – не поняла Ксения.

–Эмм... Не могли бы вы подъехать, я боюсь, что господин Ланской не сможет сам дойти до дома, – работник неизвестного заведения явно нервничал.

– Диктуйте адрес, – с облегчением ответила Ксюша. Что бы там не было, пока это не морг, со всем можно справиться. Сказав водителю новый адрес, она откинулась на заднее сидение и закрыла глаза.

Ксения ожидала какого угодно притона или подпольного клуба, но никак не высококлассного заведения с входом по пропускам и конфиденциальностью покруче ФБР. На входе помимо охраны мялся какой-то смазливый паренёк лет двадцати от силы. Увидев Ксению, он схватил её за руку и начал быстро тараторить.

–Здравствуйте, я понимаю, что мы с вами не знакомы, но за вас поручился господин Пантелеев, и вы теперь будете присматривать за господином Ланским, но у нас весьма специфическое заведение...

– Бордель что ли? – Ксения вопросительно изогнула бровь.

– Нет! Что вы! Совсем нет, то есть мы предоставляем раз-

ные услуги, но это всё конфиденциально, у нас весьма влиятельные клиенты и вы должны понимать, что..., – парень запнулся и совсем смутился.

– Что всё, что происходит в клубе остаётся в клубе, – закончила за него Ксюша. – Мне абсолютно плевать кто, с кем и чем там занимается.

Парень недоверчиво покосился на девушку, но выбора у него всё равно не было, так что шепнув что-то охраннику и махнув ей рукой, он шустро юркнул в тёмный проход за тяжёлым занавесом.

Клуб был действительно очень изысканно оформлен в желто-синих приглушённых тонах, каждый столик был отделен от остальных неравномерно высокой полукруглой перегородкой. Сами перегородки соединяясь в подобие пчелиных сот. Возле стен эти импровизированные соты представляли собой отдельные ячейки с тяжёлыми бархатными занавесками на входе. «Для более интимного время препровождения, а для особо охотливых наверняка есть и второй этаж с вип – комнатами» – пронеслось в мыслях у Ксении. Паренёк провёл её к одной из занавешенных ячеек, приглашая внутрь. Павел спал на столе, положив голову на изгиб локтя.

– Господин Ланской выпил относительно немного, после ему стало нехорошо и наш персонал проводил его в уборную, по возвращению он сразу отключился. Наш личный врач сказал, что ничего опасного для жизни нет. Усталость и истощение в купе с алкоголем, через пару часов должен

проснуться, – доложил паренёк, оказавшийся здесь местным официантом, и вопросительно уставился на Ксению.

– Как долго он в отключке? – спросила она, располагаясь на диванчике.

– Около часа, вы не собираетесь его забирать? – удивился парень, наблюдая как Ксения закидывает в угол сумку и по удобней располагается на диванчике.

– И как ты это себе представляешь? На себе мне его что ли тащить? Как там ваш врач сказал... через пару часов должен очнуться... Значит подождём...

– Ааа... ммм..., – официант от удивления потерял дар речи и как рыба продолжал беззвучно открывать и закрывать рот.

– Да не волнуйся ты так, как очухается, сразу уедем, а пока принеси мне текилы... и запиши на счёт господина Пантелева, – злорадная улыбка расплзлась на лице Ксении. А паренёк, услышав знакомое имя, отмер, поклонился и побежал исполнять заказ. «Раз уважаемый господин Пантелеев лишает меня законного сна, так пускай мне хоть какой-то бонус будет за это» – встрепенулось её самолюбие. Ночь обещала быть долгой, и текила вполне могла скрасить время ожидания.

– Надеюсь ты у нас только алкоголем балуешься, с этим как-то бороться ещё можно, но наркотики... наркотики – это плохо..., – немного пьяно бубнила Ксения, опрокидывая в себя шестой шот текилы и тыкая пальцем в тело напротив.

– Я не употребляю наркотики, – весьма спокойно произнёс

Павлуша, поднимаясь со стола. Он был трезвее, чем ожидала Ксения. От удивления только что опустошённая рюмка выскользнула из её рук и разлетелась на мелкие осколки едва коснувшись мраморного пола. Расторопный официант в ту же минуту появился у их столика с метлой и совком, собрав осколки, он также быстро ретировался, не сказав ни слова.

– Это упрощает ситуацию, – первой начала Ксюша, и откинувшись на диванчик с лёгкой издёвкой на пополам с горечью в голосе произнесла. – Навивает ностальгию и не очень приятную...

– Да уж, всё те же привычки, только заведения другие..., – с болезненной усмешкой ответил ей Павел.

– Хорошо, что ты завязал с наркотиками, да и заведение это получше прошлых притонов...

– Антидепрессанты и ЛСД, Артур вовремя из меня всю дурь выбил и сюда меня привёл тоже он, сказал, что если не могу держать себя в руках, то лучше уже пить хороший алкоголь и трахаться с проверенными партнёрами... Как парадоксально... Ты знала про наркотики? – спросил Ланской не отрывая взгляда от столешницы.

– Конечно знала..., и ты тоже всё прекрасно обо мне знаешь. Артур – идиот! Сказал, что меня не помнит, хотя с чего бы ему? Мы все были по уши в своих проблемах... – хмыкнула Невская.

– Не называй его идиотом! – возмутился Павел. – Нам всем было нелегко в то время, ты тоже не от хорошей жиз-

ни кочевала по притонам и борделям... Но он хотя бы смог выбраться... а мы как будто застряли в том проклятом времени!

– Что-то мне подсказывает, что без твоей помощи в ситуации с Артуром не обошлось! Но в одном ты прав, наше прошлое никак не хочет отпускать нас, – и было столько скрытой печали в голосе Ксении, что Павлуша невольно потянулся к ней и стиснул в объятиях.

– Прорвёмся! Наверное..., – прошептал Павел укладывая свою голову Ксении на плечо.

– Что-то как-то маловато уверенности в твоём голосе, – она потрепала Павлушу по волосам, и лёгкая улыбка коснулась её губ.

О своём прошлом ей было неприятно вспоминать, а рассказывать о нём всё равно, что заново пережить. На это её душевных сил не хватило бы, поэтому появления Павлуши стало для Ксении своего рода спасением. Да, этот человек плавал на грани, и она сама, если уж честно, нуждалась в не меньшей помощи, чем он, но появления кого-то, знающего твоё прошлое и принимающего тебя со всеми твоими скелетами и тараканами было острой необходимостью для них обоих. В тот день они просидели до самого утра вспоминая какие-то курьёзные случаи из университета, обсуждая интересы, а иногда и работу. В выходные провалялись за просмотром фильмов, а в понедельник, как обычно, вышли на работу. Вроде бы ничего не изменилось, только Артур не

мог нарадоваться на наметившееся потепление в отношениях Ксении и Павлуши.

– Я же говорил, что будет весело! – подмигнул Артур Ксении на выходе из лифта.

– Конечно...весело..., – закатила она глаза ему в ответ и поцокала на своих шпильках дальше по коридору.

За последующие два года Ксения два раза вытаскивала Павлушу из обезьянника за вождение в нетрезвом состоянии; раз десять пьяного забирала из самых злчных заведений города, в том числе и гей-баров. А сколько разных личностей неопределённого пола, ибо хрен его знает баба то была или мужик, она вытаскивала из кровати своего начальника вообще не пересчитать. Но не смотря на всю эту дичь, Павел ей нравился. Он был наивен и искренен в своём видении мира и умел открыто улыбаться людям, чем и подкупал. Ксюшу он действительно любил, как не любил свою мать и сестру, говорил с ней обо всем и всегда просил совета. Правда удивлять её он тоже не переставал. Вот и сейчас он увлечённо рассказывал о новом проекте, за который должна будет отвечать Ксения.

*** 3.

Как только Ланской младший вступил на пост, то практически сразу объявил, что «Феникс» расширяет благотворительный фонд и будет внедрять новые социальные проекты. Благотворительность была отдушиной для Павлуши, с семьёй он не общался, знакомых имел уйму, а вот друзей, наверное, только Ксению и Артура, хотя последний слишком много не знал, чтобы называться близким другом. И, может быть, таких как он в мире миллионы, только, в отличие от других, Павлуша всегда искал одобрения и любви окружающих. Старался получить от окружающих людей того, что не дала ему семья. Но, к сожалению, и для окружающего его мира он оставался белой вороной. Его считали глупым богатеньким отпрыском способным лишь балагурить и влипать в неприятности. И Павлуша влипал, но почти всегда случайно, и практически всегда с плачевными последствиями для его репутации. Поняв, что даже отказавшись от денег и наследства, он вряд ли сможет изменить мнение окружающих, Ланской младший решил найти непомерным денежным средствам более полезное применение. Ксения об этом знала и снисходительно относилась к его альтруистским порывам. Остальной же народ чем была обусловлена такая любовь нового начальника к благотворительности не знал, но его идеи работали и пользу компании тоже приносили, да и

чем бы дитя не тешилось...

– Я похожа на мать Терезу, или может быть я венец добродетели? – шипящим голосом спросила блондинка у хлопающего глазами начальника.

– Просто ты подходишь лучше всех! – обезоруживающе улыбнулся молодой начальник.

– Ну да, конечно! – процедила она в ответ. – Откуда мне время на это все взять? В сутках всего двадцать четыре часа! – сетовала Ксения.

– Да ладно! Ты отлично справляешься, – съехидничал сидящий напротив Артур. За что был награждён гневным взглядом.

– Сначала был питомник. Может заведёшь себе собачку или котика? Затем детский приют. Может усыновишь ребёнка? А теперь что? Дом-работника в инвалидном кресле мне предлагаешь взять? – не на шутку разозлилась Ксения.

Около года назад мать Ксении умерла, умерла своей смертью, уснув одним вечером и больше не проснувшись. Это было ожидаемо, здоровье у мамы Ксении было очень слабым и с каждым днём она угасала всё сильнее. Они не были близки, Ксения почти не навещала мать, лишь исправно оплачивала все счета. Но мать была единственной её причиной продолжать работать, не опускать руки, и момент ее смерти Ксения потеряло гораздо больше, чем последнего близкого родственника. Это было ужасное время и, если бы не Павлуша, всё могло бы закончиться намного хуже. Павлуша же

тогда испугался не на шутку, одиночество душило Ксюшу. И если Павлуша всё ещё продолжал верить в людей, отвлекая себя невинными знакомствами и связями на одну ночь, то Ксения закрылась в себе, как черепаха в панцире и никого не подпускала.

Павел вбил себе в голову, что Ксении хватит быть одной и постоянно пытался её то с кем-то познакомить, то куда-то отправить. К сожалению, он совсем не разделял работу и личную жизнь, эгоистично используя своё положение и не оставляя Ксении выбора, так что последней приходилось отдуваться за сумасбродство начальника ещё и на работе. Сперва Павлуша решил взять под опеку местный питомник бездомных животных. Проект принят, сроки установлены, руководитель назначен – Ксения. Павел уговаривал Ксению завести себе домашнее животное. Ксения наотрез отказалась и получила целый питомник. Дальше последовал детский приют. Ее конечно не уговаривали усыновить ребёнка, но все к этому и шло... Артур лишь разводил руками.

Сейчас же Ланской младший взялся за Общество Военных Инвалидов, ОВИ. Место, где принимали всех военных, армейских или спецназовцев, пострадавших во время проведения операций, тех, кому некуда было идти, от кого отказались, кто волею случая остался один, или кто добровольно ушёл. Ксения знала, что навязчивая идея с ОВИ к ней самой имела мало отношения, скорее к Замарскому, чей младший сын, будучи спецназовцем, погиб при штурме захваченного

здания два года назад. Подробностей никто не знал, а сам Замарский особо не распространялся. Но руководителем, уже скорее по привычке, назначили её.

– Ну Ксюш...Ксюююшааа..., – заныл Павлуша, обнимая помощницу. Ксения, уже с мольбой в глазах, посмотрела на Артура. Тот начал резко махать руками.

– Даже не смотри на меня. Я за финансы и рентабельность проекта отвечаю. Его заскоки – это твоя работа, – открестился Артур.

– Твою ж мать, – выругалась Ксения.

– Едем после обеда! – заулыбался Ланской младший, высвобождая Ксению из объятий.

Несмотря на то, что здание было пошарпанным и старым, внутри царил домашний уют. Волонтеры кашеварили на кухне, были медсестры и массажисты. Кто-то из родственников пострадавших или погибших всегда приходил на помощь.

Председателем ОВИ оказался закоренелый «вояка» шестидесяти лет с протезами в место правой ноги и руки.

– Снаряд, – отрапортовал он, потирая правую руку и похромал дальше по коридору. – Здесь у нас кухня. Наверху жилые помещения. А здесь реабилитационный центр и медпункт. А вот и спортзал. На самом деле таких как мы много, но всех держать здесь мы не можем. Пытаемся помочь, но все же... Те, кто более ли менее приходят в себя – устраиваются на работу и уже самостоятельно снимают квартиры. Но

все равно каждый день они здесь. Общество не всегда справедливо к нам и только здесь ты находишь поддержку, – закончил председатель. Военная выправка никуда не исчезла даже после травмы, но в голосе чувствовались горечь и боль. Они втроём стояли возле дверей спортзала и наблюдали, как несколько парней в колясках играют в баскетбол.

– Боже! – вдруг воскликнул Ланской, обращая на себя внимания всех присутствующих. – У меня же заседание через час! Дальше ты сама! – выкрикнул он уже откуда-то из-за дверей.

– Как же, собрание. Ты ни одного за год не посетил, – пробубнила себе под нос Ксения, натягивая рабочую улыбку и разворачиваясь к подъехавшим к ней игрокам.

– Это Ксения Невская, представитель «Феникса». Они согласились стать нашими спонсорами, – прокашлялся председатель. – Саша, будь добр, покажи ей тут все. Будешь, за одно, и нашим представителем, а то мне ещё с мэрией разбираться, – как-то по-доброму проговорил вояка.

Все восхищено вздохнули, оглядывая жгучую блондинку, и весьма пошло заулюлюкали, когда один из ребят на коляске протянул ей руку.

– Отставить! – тут же рявкнул председатель. – Вы уж их простите, не часто доводится общаться с такой красотой, – без капли робости констатировал факт старый «вояка» и развернулся к выходу.

– Александр Светлицкий, – угрюмо представился парень,

протягивая руку Ксении.

– Ксения Невская, – лучезарно улыбнулась Ксения.

«Пустоголовая кукла» – подумал Александр.

«Угрюмое чмо» – пронеслось в голове у Ксении.

– Рад познакомиться, – в том же тоне продолжим Светлицкий. – Можно просто Саша и на «ты».

– Аналогично. Можно просто Ксения, – не осталось в долгу Невская.

Все наблюдавшие за этой сценой откатились от греха подальше.

– Можете мне ничего не показывать, вы наверняка устали и вам будет тяжело, – мило прощепетала Ксения.

– Вы намекаете, что я в коляске ни на что не способен?! – ощетинился парень. Предложение перейти на «ты» было полностью забыто.

– Я просто свалить побыстрее хочу, – пробубнила куда-то в сторону Ксения.

– Что вы сказали? – начинал злиться Саша.

– Я говорю, что вы меня не так поняли, – вернула себе милое выражение лица Ксения, и таким же невинно приторным голоском продолжила:

– Я не хотела вас обидеть, не злитесь на меня, – а глаза большие, невинные, вот-вот готовые разреветься.

– Ну что ты прям окрысился, Саша! – подъехали к ним другие ребята. – Довёл девушку до слез!

Саша лишь фыркнул и покатил на выход. Остальные же

ребята суетились вокруг красавицы блондинки.

– Да не обращайтесь вы на него внимания! Он всегда таким нелюдимым был. И чего только его Петрович нашим представителем назначил? А меня Максим зовут! – весело тараторил рыжий парень с россыпью канапушек на лице. У него не было обоих ног, но оптимизма он не лишился. Ксения улыбкунула и, не подумав, выпалила:

– Ты похож на солнышко, – она так тепло потрепала парня по рыжим волосам, что у того даже слезы на глазах навернулись. – Я, пожалуй, пойду, спасибо за гостеприимство, – вежливо произнесла Ксения и поцокала к выходу. Впечатления она произвела неизгладимое.

Всю следующую неделю Ксения чуть ли не жила в ОВИ, проклиная Ланского младшего и собирая все необходимые бумаги. Благо хоть сам новоявленный начальник не чудил, видно понимал, что попадёт ему за все и сразу.

Ребята все здесь, в ОВИ, оказались разными, каждый со своей историей. Кто-то Ксению вообще стороной обходил, кто-то наоборот не отходил ни на шаг. Саша вообще игнорировал как саму барышню, так и свои обязанности. А Макс стал вторым Павлушей. И Ксению это периодически очень раздражало. Однажды она даже прикрикнула на паренька. Тот весь сник и, казалось, уменьшился, вжавшись в кресло.

За него вступился Александр, как раз проезжавший мимо и ставший свидетелем этой сцены.

– Ты чего кричишь? Парень к ней со всей душой, а она королеву из себя корчит. Жизни ты, обычной, не знаешь! А этот пацан пятнадцать человек из развалин спас! Совесть имей! – как-то пренебрежительно бросил ей Александр, хлопая по плечу поникшего Макса.

– Ты жалости от меня просишь? – ледяным голосом проговорила Ксения. Двое парней аж невольно поёжились.

– Нет, нет. Что вы! – замотал руками Макс. – Это я виноват. Вы же на работе, а я от вас не отстаю. Просто... просто вы единственная за столько времени девушка, кто со мной обычно разговаривает, – застеснявшись добавил Макс.

– Все в порядке. Просто не мешай мне работать, для вашего же блага стараюсь. А поговорить мы всегда можем, я же не отказываюсь, – смягчилась Ксения и снова потрепала парня по волосам. На прощание она пожелала Максиму всего хорошего и наградила Сашу ещё более ледяным взглядом.

– И что это было? – шокировано прошептал Саша.

– Не знаю, – так же тихо ответил Макс. – У неё периодически проскальзывает что-то очень холодное в голосе. Чужая душа – потёмки.

Настроение было безвозвратно испорчено. К вечеру еще из клуба позвонили, попросив отконвоировать Павлушу куда-нибудь подальше из их заведения. День явно не задался. Ланской младший был снова пьян в стельку и повис на Ксе-

нии, едва завидев её. Он молчал. Пока они выходили из клуба, ловили такси, ехали... Пока она тащила его в его же квартиру, он все время молчал. Но стоило двери квартиры захлопнуться за их спинами, как он сполз к её ногам и тихо заплакал.

– Прости..., – шептал Павел сквозь слезы.

– Неважно..., – бросила Ксения. – Свои все слезы я давно выплакала...

– Что мне делать? – спросил Павел, не отрываясь от её колен.

– Для начала проспаться. И прожить ещё один день, – тихо проговорила она.

– Ксюш, я дурак?

– Нет, ты просто любишь. А любить больно...

– Ксюш, что мне сделать, чтобы разлюбить?

– Жить дальше...

– Я устал...

– Я знаю...

Ксения уложила Павла спать, а сама засела у него на кухне. Вытащила заначку текилы и плеснула себе чуть ли не полный стакан. Они с Павлом были две абсолютные противоположности. Она давно разучилась верить в любовь, предпочитая ей реальную жизнь. А он продолжал любить вот уже не один год, несмотря на всю ту боль, что эта любовь ему причиняла. Ксения не раз выслушивала его пьяные бредни и прекрасно знала всю историю, но помочь ничем не могла. Здесь

Павлуша должен был решить все сам. Раз за разом прокручивая свою жизнь, она пыталась найти для себя ответ, все ли правильно она сделала, правильно ли поступала... После смерти матери только Павел заставлял её сердце оттаивать. В его поведении никогда не было ни лжи, ни фальши, и он так открыто нуждался в ней, что незаметно стал для неё одной из тех немногих причин жить дальше.

Выпив все содержимое Ксения завалилась спать в гостевой комнате. Назад было ехать лень, да и поутру ей все равно придётся возвращаться и будить своего начальника. Алкоголь потихоньку растекался по уставшему телу, заставляя забыться глубоким сном.

Утро встретило девушку жуткой головной болью и полной апатией. «Горе от ума, много думать вредно» – промямлила Ксения, сползая с дивана и разминая затёкшую спину. Павлуша продолжал сладко посапывать на своей двуспальной кровати с очень удобным матрасом. Недовольство затмило сознание Ксении и в ней проснулся обиженный ребёнок. Недолго думая, она с садистским удовольствием выплеснула черпак холодной воды на Ланского младшего и заявив, что берет выходной, выскочила из квартиры, хлопнув входной дверью.

Ошарашенный таким резким и не сильно приятным пробуждением, Павел долго всматривался в закрывшуюся дверь, пытаясь вспомнить кто он и где находится... Услужливая память подбрасывала только какие-то несвязные от-

рывки и никак не удавалось восстановить всю цепочку событий. Лишь через пару минут до него дошёл смысл сказанных Ксенией слов.

– Конечно, – растеряно сказал Павел, но в квартире уже давно никого не было.

*** 4.

Провалявшись в постели до обеда Ксения дотянулась до телефона и набрала номер своей извечной и единственной подруги.

– Ого, какие люди! Привет, Ксю! – послышалось радостно из трубки.

– Привет Лёль! Как твои дела? – протянула Ксюша.

– Да все отлично! Раз ты снизошла со своих небоскрёбов до наших казематов, не значит ли это что у тебя выходной? – заговорчески спросила Лёля.

– В точку! – усмехнулась Ксюша.

– Значит тусим! В десять у входа в SeventhSky или хочешь сходить вместе поужинать?

– Ты же занята, Лёль! В десять будет идеально! Целую!

– И я тебя, Ксю. Увидимся!

Лёля, она же Алена, была лучшей подругой Ксении ещё со старших классов. Девчонка весёлая и бесшабашная, она едва смогла закончить школу, а от вышки отказалась без единого сожаления. Но это не разлучило их. Лёля прекрасно рисовала, и сразу после школы устроилась работать в тату салон. Позже стала весьма известным мастером и, на пару со своим обожаемым байкером, открыла своё собственное дело. Встречалась эта парочка лет восемь так точно, вечно расходилась и сходилась, чередуя ссоры и битье посуды со

страстным примирением, но замены друг другу не искала, как и не стремилась узаконить отношения. Тоже разновидность любви. Родители Лели плюнули на неё ещё классе в девятом и укатали жить за границу, ежемесячно высылая прожиточный минимум, а в восемнадцать прислали открытку: «Поздравляем, ты уже взрослая! Теперь выживай сама!». Больше от них вестей не было. Квартиру, правда, оставили, и на этом спасибо.

Выходные в жизни Ксении выпадали редко, поэтому из продуктов в холодильнике был лишь сморщенный и выдавший виды лимон. Да и сам холодильник скорее стоял для красоты и был выключен из розетки. Обслуживающий персонал ресторанов с доставкой и кафе знали ее в лицо, а в некоторых даже бесплатно угощали. Но сегодня была пятница, а после и суббота с воскресеньем – три законных выходных, которые Ксения сама себе выделила. А значит стоило сходить в магазин, хотя бы за банальным хлебом, яйцами и растворимым кофе, чтобы не остаться утром без завтрака. И не забыть включить холодильник!

Ксюша уже не помнила, когда последний раз была в супермаркете, и был ли он настолько большой? А был ли вообще? Да уж, вот что значит жизнь в режиме, дом – работа. Она уже полчаса кружила между стеллажей пытаясь отыскать злополучные яйца. Заветная цель была прямо по курсу, когда пред ней предстала весьма неприятная сцена.

Какой-то обезьяноподобный мужчина непомерных габ-

ритов дергал за шиворот майки подозрительно знакомого парня в коляске, а двое раскрашенных девиц-«куриц» что-то кудахтали рядом. Вот уж кого точно Ксюша сегодня видеть не хотела, но разве ее спрашивали?!

– Слышь ты! Ты че на мою бабу пялился? – начал напирать громила.

– Да я и не думал... – как-то растерянно проговорил парень. Видно ситуация для него была в новинку. Кто вообще будет обвинять колясочника в домогательствах?

– Пялился! Пялился! – подливали масло в огонь эти две «курицы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.